Организация Объединенных Наций S/2005/203

Совет Безопасности

Distr.: General
24 March 2005
Russian
Original: English

Письмо Генерального секретаря от 24 марта 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь препроводить настоящим доклад Миссии по расследованию обстоятельств, причин и последствий совершенного 14 февраля взрыва в Бейруте, подготовленный в ответ на заявление Председателя Совета Безопасности (S/PRST/2005/4) от 15 февраля 2005 года.

В представляемом сегодня Совету докладе, подготовленном в результате независимого выяснения фактов, содержатся весьма серьезные и тревожные утверждения. Миссия пришла к выводу о том, что необходимо провести независимое международное расследование.

Я поддерживаю рекомендацию Миссии о проведении такого расследования. Целью расследования были бы как можно полные заключения о том, кто несет ответственность за убийство г-на Харири и смерть еще 19 человек.

Я хотел бы поблагодарить главу Миссии г-на Питера Фицджералда, а также членов его группы за подготовленный доклад.

Буду признателен за доведение этого вопроса до сведения членов Совета. Тем временем я направляю этот доклад также правительству Ливана.

Ливан переживает трудный и весьма деликатный период времени. Настоятельно необходимо, чтобы все вовлеченные стороны проявляли максимальную сдержанность. Будущее Ливана следует решать исключительно мирными средствами.

(*Подпись*) Кофи А. **Аннан**

05-28398 (R) 280305 290305
0528398

Доклад Миссии по установлению фактов в Ливане, расследовавшей причины, обстоятельства и последствия убийства бывшего премьер-министра Рафика Харири

(25 февраля — 24марта 2005 года)

Резюме

14 марта 2005 года в результате совершенного в центре Бейрута взрыва погибли 20 человек, в том числе бывший премьер-министр Рафик Харири. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направил в Бейрут Миссию по установлению фактов для расследования причин, обстоятельств и последствий этого убийства. После своего прибытия 25 февраля в Бейрут члены Миссии встретились с большим числом должностных лиц Ливана и представителей различных политических групп, провели тщательный обзор ливанского расследования и юридических процедур, обследовали место преступления и проанализировали собранные местной полицией доказательства, собрали на месте преступления и изучили образцы и опросили некоторых свидетелей в связи с этим преступлением.

Назвать с уверенностью конкретные «причины» убийства г-на Харири можно лишь после того, как виновники этого преступления будут преданы суду. Однако ясно, что это преступление произошло в политической обстановке и в условиях в сфере безопасности, которые характеризуются резкой поляризацией в отношении сирийского влияния в Ливане и неспособностью ливанского государства обеспечить своим гражданам надлежащую защиту.

Что касается самих обстоятельств, то Миссия считает, что был взорван заряд мощностью примерно 1000 кг тринитротолуола, заложенный, вероятнее всего, на поверхности. Обзор расследования свидетельствует о явном нежелании ливанских властей проводить эффективное расследование этого преступления и что проведенное расследование не отвечает признанным международным нормам. Миссия также считает, что ливанское расследование не вызывает доверия у населения, которое поэтому не может принять его результаты.

Это убийство может иметь далеко идущие последствия. Похоже, что в результате вырвалось наружу политическое возмущение, которое зрело в течение всего прошлого года. Обвинения и встречные обвинения звучат повсюду и еще более усугубляют нынешнюю политическую поляризацию. Некоторые обвиняют в убийстве г-на Харири сирийские службы безопасности и сирийское руководство, поскольку он стал непреодолимой преградой для их влияния в Ливане. Сирийские же сторонники утверждают, что его убили «враги Сирии», т.е. те, кто хотел оказать международное давление на сирийское руководство, чтобы как можно скорее положить конец его влиянию в Ливане и/или вызвать цепную реакцию, которая в конечном итоге привела бы к «смене режима» в самой Сирийской Арабской Республике. Ливанские политики самого разного толка выражали Миссии свои опасения в том, что Ливан может оказаться втянутым в вероятную конфронтацию между Сирийской Арабской Республикой и международным сообществом, что будет иметь разрушительные последствия для мира и безопасности в Ливане.

Проанализировав собранные факты, Миссия пришла к выводу о том, что основную ответственность за отсутствие безопасности, защиты и правопорядка в Ливане несут ливанские силы безопасности и сирийская военная разведка. Ливанские силы безопасности неизменно проявляют опасную халатность в выполнении обязанностей, которые обычно являются прерогативой сотрудников органов национальной безопасности. Тем самым они в значительной мере лишили граждан Ливана приемлемого уровня безопасности и таким образом способствовали распространению в обществе чувства страха и безнаказанности. Сирийская военная разведка несет свою долю ответственности в той мере, в какой она отвечает за руководство деятельностью служб безопасности в Ливане.

Миссия также пришла к выводу о том, что правительство Сирийской Арабской Республики несет главную ответственность за политическую напряженность, которая предшествовала убийству бывшего премьер-министра г-на Харири. Совершенно очевидно, что правительство Сирийской Арабской Республики оказывало влияние, которое выходило за рамки разумных отношений сотрудничества или добрососедства. Оно неуклюже и негибко вмешивалось в детали управления в Ливане, что стало главной причиной возникшей вследствие этого политической поляризации. Не предвосхищая результатов расследования, можно со всей очевидностью утверждать, что на фоне именно этих обстоятельств и произошло убийство г-на Харири.

Миссии стало ясно, что ливанский процесс расследования страдает серьезными недостатками и что для его проведения нет ни возможностей, ни стремления добиться удовлетворительных и надежных результатов. Для установления истины следовало бы поручить расследование международной независимой комиссии, состоящей из специалистов в различных областях, которые обычно занимаются проведением аналогичных расследований такого масштаба в национальных системах и которые наделены необходимыми полномочиями для проведения допросов, обысков и выполнения других соответствующих задач. К тому же, представляется более чем сомнительным, чтобы такая международная комиссия могла удовлетворительно выполнить свои задачи — и заручиться необходимым активным содействием местных властей — до тех пор, пока нынешние руководители ливанских служб безопасности остаются на своих постах.

Миссия пришла к выводу о том, что восстановление добропорядочности ливанских органов безопасности и доверия к ним имеет жизненно важное значение для безопасности и стабильности в стране. Для этого потребуются настойчивые усилия по перестройке структуры, реформированию и переподготовке сотрудников ливанских служб безопасности, как, несомненно, потребуются помощь и активное участие международного сообщества.

И наконец, Миссия считает, что потребуется международная и региональная политическая поддержка для того, чтобы обеспечить гарантии национального единства Ливана и оградить его хрупкую государственную систему от необоснованного давления. Улучшение перспектив мира и безопасности в этом регионе обеспечило бы более прочную основу для восстановления нормальной жизни в Ливане.

I. Введение

1. 14 февраля 2005 года в результате взрыва в центре Бейрута погибло 20 человек, включая бывшего премьер-министра Рафика Бахаа-Эд-дина Харири. Жертвами взрыва стали также Яхья Мустафа аль-Араб, Мухаммед бен Саад-Эд-дин Дарвиш, Талаль Набих Насер, Зиад Мухаммед Тарраф, Омар Ахмад аль-Масри, Мухаммед Риад Хусейн Галаини, Мазен Аднан ад-Дахаби, Ямама Камель Дамен, Хейсам Халед Осман, Алаа Хасан Осфур, Захи Халим Абу Руджайли, Жозеф Эмиль Аун, Рима Мухаммед Раиф Бези, Руад Хусейн Хайдар, Соби Мухаммед аль-Хедр, Абду Тауфик Бу Фарах, Абдель-Хамид Мухаммед Галаини, Махмуд Салех аль-Халаф и Мухаммед Салех аль-Хамад аль-Мухаммед. Помимо убитых в результате взрыва вышеперечисленных лиц один человек — Фархан Ахмад аль-Иса — по-прежнему числится пропавшим без вести, но, как считается, он также стал жертвой взрыва. Еще 220 человек получили ранения.

2. 15 февраля Председатель Совета Безопасности сделал от имени членов Совета заявление, в котором просил Генерального секретаря «внимательно следить за положением в Ливане и срочно представить доклад об обстоятельствах, причинах и последствиях этого террористического акта». 18 февраля Генеральный секретарь объявил, что он направляет в Бейрут Миссию по установлению фактов для сбора информации, необходимой ему для своевременного представления Совету доклада. После обмена письмами между Генеральным секретарем и президентом Ливана Миссия в составе Питера Фицджеральда, заместителя Комиссара полиции, «Гарда Сиохана» (Ирландия), и двух полицейских следователей, юрисконсульта и политического консультанта была направлена в Ливан для сбора фактов, касающихся причин, обстоятельств и последствий этого убийства. Миссию возглавлял г-н Фицджеральд. По договоренности с ливанскими властями 6 марта в страну прибыли дополнительные эксперты по взрывчатым веществам, баллистике, ДНК и вещественным доказательствам для осмотра места преступления и взятия образцов.

3. По прибытии в Бейрут 25 февраля члены Миссии по установлению фактов (здесь и далее «Миссия») встретились с большим количество ливанских должностных лиц и представителей различных политических групп, провели тщательный анализ представленных ливанской стороной материалов по расследованию и судопроизводству, осмотрели место преступления и вещественные доказательства, собранные местной полицией, взяли образцы с места преступления и провели их анализ, а также опросили ряд свидетелей в связи с этим преступлением. Поскольку некоторые из лиц, с которыми встретились члены Миссии, попросили не разглашать их имена и фамилии, настоящий доклад не содержит полного перечня опрошенных. Миссия завершила расследование в Ливане 16 марта 2005 года. В докладе приводятся сделанные ею выводы и рекомендации.

II. Выводы

4. Выводы, сделанные Миссией, разделены на три категории, определенные Советом Безопасности: причины, обстоятельства и последствия.

A. Причины

5. Конкретные «причины» убийства г-на Харири можно будет с полным основанием назвать только после того, как виновные в совершении этого преступления будут привлечены к судебной ответственности. Однако уже сейчас ясно, что это убийство произошло в политическом контексте и в контексте, связанном с безопасностью, которые характеризуются глубоким расколом в обществе относительно сирийского влияния в Ливане и неспособностью ливанского государства обеспечить адекватную защиту своих граждан.

Политический контекст

6. Ливан неоднократно становился полем боя для сторон арабо-израильского конфликта, что имело разрушительные последствия для его национального единства и независимости; об этом свидетельствуют трагическая гражданская война (1975–1990 годы) и различные военные кампании на его земле. Сирийская Арабская Республика сохраняла свое военное присутствие в Ливане с мая 1976 года с согласия ливанского правительства. Она также оказывала политическое влияние на политику Ливана — влияние которой существенно возросло начиная с 90-х годов и санкционировано в 1991 году после подписания договора о «братстве, сотрудничестве и координации».

7. Сирийское присутствие в Ливане не вызывало, в целом, возражений до тех пор, пока в 2000 году Израиль не вывел свои войска из Южного Ливана. После этого политические деятели стали высказываться против сохраняющегося влияния Сирии и призывать к осуществлению невыполненных положений Таифского соглашения (1989 года), которые, в случае их выполнения, существенно сократили бы присутствие Сирии в Ливане, а возможно, и привели бы к полному выводу ее войск. И хотя г-н Харири проявлял осторожность и пытался избегать дебатов на эту тему, его отношения с президентом Эмилем Лахудом, которого многие считают фаворитом Сирийской Арабской Республики, были натянутыми. Как заявил членам Миссии один из высокопоставленных сотрудников сил безопасности, близкий к Сирийской Арабской Республике, эти два человека часто конфликтовали, когда г-н Харири был премьер-министром (2000–2004 годы), и в результате дело дошло до того, что потребовалось «внешнее вмешательство и ежедневное посредничество». Конфликт между г-ном Лахудом и г-ном Харири отрицательно сказывался на способности последнего руководить правительством и проводить свою политику, причем иногда этот конфликт заходил так далеко, что это приводило к полной остановке деятельности правительства. Многие считали, что конфликт г-на Харири с г-ном Лахудом — это признак недоверия к г-ну Харири со стороны Сирийской Арабской Республики.

8. Срок полномочий г-на Лахуда истекал в 2004 году, и согласно конституции он не мог его продлить. Г-н Харири искренне надеялся, что истечение срока полномочий г-на Лахуда позволит ему восстановить контроль над правительством. Однако в течение 2004 года в Ливане голоса стали раздаваться с предложением внести поправки в конституцию, с тем чтобы продлить срок полномочий г-на Лахуда. Это предложение превратилось в одну из тем дебатов относительно присутствия Сирии в Ливане, которые в связи с этим стали еще более жаркими. С учетом распределения мест в парламенте принятие конституционной поправки требовало поддержки блока г-на Харири — поддержки,

которую он не готов был оказывать. Кроме того, из надежных источников Миссия получила информацию о том, что г-ну Харири удалось заручиться обещанием сирийского руководства не продлевать срок полномочий г-на Лахуда.

9. Однако позднее сирийское руководство решило поддержать предложение о продлении президентского срока полномочий, хотя и на три, а не на шесть лет. Давление, оказываемое в связи с продлением срока полномочий, было сильным и привело к расколу в обществе, а также имело далеко идущие последствия. Как заявило членам Миссии одно из официальных ливанских должностных лиц, близких к сирийскому руководству, своим решением Сирия дала четко понять г-ну Харири, что ему нужно уйти: «возможность для работы этих двух людей вместе исключена». Г-н Харири встретился с президентом Башаром Асадом в Дамаске, пытаясь в последний раз убедить его не поддерживать продление президентского срока полномочий. Миссия получила информацию об этой встрече из различных источников в Ливане и за его пределами, все из которых утверждали, что они получили ее от самого г-на Харири сразу же после проведения встречи. У Миссии нет информации о ходе встречи от г-на Асада: сирийские власти отклонили просьбу членов Миссии встретиться с ним. Полученные показания почти слово в слово подтверждают друг друга.

10. Согласно этим показаниям, г-н Харири напомнил г-ну Асаду о его обещании не добиваться продления срока полномочий г-на Лахуда, и г-н Асад ответил, что произошли некоторые подвижки в политике и что решение уже принято. Он также сказал, что к г-ну Лахуду следует относиться как к его личному представителю в Ливане и что «выступать против него — это равносильно выступлению против самого Асада». Он также сказал, что он (г-н Асад) «скорее разобьет Ливан о головы (г-на) Харири и (лидера друзов Валида) Джумблата, чем допустит невыполнения в Ливане данного им обещания». Согласно показаниям, г-н Асад стал затем грозить г-ну Харири и г-ну Джумблату физической расправой, если они будут выступать против продления срока полномочий г-на Лахуда. Согласно сообщениям, встреча продолжалась 10 минут и была последней встречей между г-ном Харири и г-ном Асадом. После этой встречи г-н Харири сообщил своим сторонникам, что у него нет другого пути, как поддержать продление срока полномочий г-на Лахуда. Миссия получила также информацию о поступивших в адрес г-на Харири от сотрудников служб безопасности дополнительных угрозах расправиться с ним в случае, если он воздержится при голосовании за продление президентского срока полномочий или «даже задумает покинуть страну».

11. 2 сентября 2004 года Совет Безопасности принял резолюцию 1559 (2004), в которой, среди прочего, призвал «все остающиеся в Ливане иностранные силы уйти из этой страны» и заявил «о своей поддержке свободного и справедливого избирательного процесса на предстоящих президентских выборах в Ливане, проводимых в соответствии с ливанскими конституционными нормами, сформулированными без иностранного вмешательства или влияния». В Ливане и за его пределами многие считают, что г-н Харири активно поддерживал принятие этой резолюции. Многочисленные источники в Ливане сообщили Миссии о том, что сирийское руководство возложило всю ответственность за принятие этой резолюции лично на г-на Харири и что эта резолюция ознаменовала собой прекращение любых доверительных отношений, которые могли еще существовать между двумя сторонами. 3 сентября в парламенте состоялось голосование по вопросу о продлении срока президентских полномочий. Г-н Харири

и его парламентский блок проголосовали за такое продление. Три министра проголосовали против, среди которых были Марван Хемадех, близкий соратник г-на Харири и г-на Джумблата. Поправка была принята, и срок полномочий г-на Лахуда был продлен еще на три года. 9 сентября г-н Харири объявил о своей отставке.

12. Эта отставка еще больше усилила политическую напряженность. Целый ряд политических лидеров присоединились к тому, что позднее было названо «оппозицией», которая в основном требовала пересмотра сирийско-ливанских отношений. Некоторые лидеры оппозиции выступали за пересмотр этих отношении в соответствии с положениями резолюции 1559 (2004) Совета Безопасности, а другие предпочитали пересмотреть их в соответствии с положениями Таифского соглашения. Предстоящие выборы в законодательные органы рассматривались многими как поворотный пункт, и всем стало ясно, что партии готовятся к «решающей битве». До продления срока полномочий г-на Лахуда оппозиция в основном состояла из христианских политиков и групп. Решение блока г-на Джумблата объединить с ними силы стало важным событием в том смысле, что расширило оппозиционную коалицию и позволило преодолеть фракционную раздробленность, особенно с учетом традиционного для г-на Джумблата альянса с Сирийской Арабской Республикой. Отставка г-на Харири придала больший вес оппозиции, к которой примкнула большая и влиятельная община суннитов.

13. 2 октября бывший министр Марван Хемадех чудом избежал смерти, когда рядом с его машиной разорвалась бомба. В результате взрыва погиб его телохранитель. Покушение на жизнь г-на Хемадеха вызвало шок во всем Ливане и привело к еще большему расколу. Виновные в покушении найдены не были, и практически все в стране считают, что найдены они и не будут. Как сказали членам Миссии сотрудники служб безопасности, в Ливане сложилась накаленная обстановка, в которой «каждый чувствовал себя в опасности». Многие люди как в Ливане, так и за его пределами говорили членам Миссии, что г-н Харири и г-н Джумблат стали опасаться за свою жизнь и рассматривали покушение на г-на Хемадеха как часть ведущейся с сирийским руководством борьбы за власть.

14. В условиях возросшей напряженности оппозиционная коалиция продолжала консолидацию, а также подготовку к предстоящим выборам в законодательные органы. Были налажены контакты и состоялись переговоры между г-ном Джумблатом и г-ном Харири, а также с находящимся в ссылке лидером маронитов г-ном Мишелем Ауном. К концу января 2005 года в Ливане стал формироваться мощный по своему влиянию блок, в который впервые вошли представители почти всех политических и религиозных общин, за исключением шиитских групп «Амал» и «Хизболла». Этот влиятельный блок не зависел от сирийского влияния, а практически был даже враждебен ему, и, как представлялось, намеревался получить очевидное большинство на предстоящих выборах. Он также пользовался поддержкой ключевых игроков в международном сообществе и, как представляется, был уверен в своей способности заставить Сирийскую Арабскую Республику выполнить свои обязательства по Таифскому соглашению и/или по резолюции 1559 (2004) Совета Безопасности. В центре этого блока находился человек, который рассматривался как непосредственный его «архитектор»: бывший премьер-министр Рафик Харири. 14 февраля он был убит.

15. Вполне очевидно, что убийство г-на Харири произошло на фоне его борьбы за власть с Сирийской Арабской Республикой, независимо от того, кто совершил это убийство и с какой целью. Однако не следует забывать, что только надлежащее расследование — а не политический анализ — может привести к установлению личности тех, кто заказал, спланировал и осуществил это ужасное преступление. Делать скоропалительные выводы о виновных в этом убийстве без проведения надлежащего расследования, получения неоспоримых доказательств и должного судебного разбирательства было бы нарушением основополагающих принципов правосудия.

Обстановка в плане безопасности

16. Все единодушно говорили членам Миссии о том, что г-н Харири был «наиболее важной фигурой в общественной жизни Ливана». В этой связи его убийство поднимает вопрос об уровне защиты, предоставленной ему ливанским механизмом обеспечения безопасности. Система безопасности Ливана состоит из многочисленных агентств. В этой системе главная позиция отводится военной разведке: она отвечает за национальную безопасность, контрразведку, борьбу с терроризмом и деятельность ударных сил. В нее входит также отдел по перехвату сообщений. Орган «общей безопасности» занимается вопросами, связанными с иностранцами, паспортами и границами, а также вопросами безопасности в политическом контексте. В «силы внутренней безопасности» входят полиция и отдел сбора информации. Орган «государственной безопасности» номинально отвечает за вопросы безопасности в политическом контексте. В задачу Республиканской гвардии входит защита президента; она находится под общим руководством Командующего вооруженными силами. Сирийская военная разведка содержит в Ливане бюро и отделения в различных местах, включая Бейрут. Вопреки заявлениям, сделанным членам Миссии ее главой, имеющиеся доказательства и совпадающие показания свидетелей позволили нам без всяких обоснованных сомнений считать, что это бюро играло ключевую роль в политической жизни Ливана и активно участвовало в работе различных ливанских структур, обеспечивающих безопасность, если не руководило ими непосредственно.

17. Согласно действующим правилам и положениям, все эти различные агентства координируют работу друг с другом и являются членами Центрального совета безопасности, который собирается раз в месяц под председательством министра внутренних дел. Однако многочисленные источники, включая сотрудников сил безопасности, министров и бывших президентов, сообщили членам Миссии о том, что на практике все происходит по-иному. Во-первых, координация деятельности агентств практически отсутствует: вышеуказанный Совет — это скорее формальный орган, чем координационный механизм. Во-вторых, цепочка подчиненности зависит скорее от личной и политической преданности, а не от конституционных положений. Главы агентств безопасности значительную часть информации сообщают «тем, кто их назначил и кому они лояльны», а на рассмотрение Центрального совета безопасности передают лишь формальные и мелкие вопросы. Кроме того, деятельность агентств безопасности практически не контролируется и не подвергается судебному надзору. Например, в военной разведке отдел «перехвата сообщений» «уполномочен» перехватывать все сообщения, которые отдел сочтет нужными, с разрешения только главы агентства и без какого-либо внешнего контроля или надзора.

Опять же, вполне очевидно, что практически отсутствует какая-либо подотчетность, за исключением той, которая основана на неформальной и внеконституционной лояльности.

18. Наличие такой системы частично объясняет отсутствие у ливанского народа доверия к своим агентствам безопасности. Практически все без исключения, кто был опрошен Миссией, включая ряд сотрудников органов безопасности, выразили сомнения относительно способности и/или желания агентств безопасности обеспечивать безопасность политических деятелей, чья жизнь находится под угрозой. И хотя некоторые обвиняли силы безопасности в прямой причастности к угрозам в адрес политических деятелей, другие говорили, что в стране сложилась такая обстановка, когда политические деятели, как предполагалось, сами должны были обеспечивать свою безопасность или, в лучшем случае, когда у агентств безопасности не было достаточно сил для защиты лиц, в адрес которых поступали угрозы. Многие указывали на тот факт, что за предыдущие 30 лет в Ливане произошло большое количество политических убийств и что большинство из них не расследованы и по сей день.

19. После встреч со многими сотрудниками сил безопасности, включая руководителей военной разведки, отдела «специальных сил и сил по борьбе с терроризмом» военной разведки, отдела перехвата сообщений военной разведки, органа общей безопасности, сил внутренней безопасности и Республиканской гвардии, Миссия пришла к выводу о том, что механизм обеспечения безопасности Ливана допустил серьезный сбой и не смог предвидеть и предотвратить убийство г-на Харири. Несмотря на многочисленные слухи об угрозах физической расправы над г-ном Харири и/или г-ном Джумблатом, включая возможность покушения на их жизнь и/или жизнь членов их семей, и несмотря на покушение на жизнь бывшего министра Маравана Хамадеха, ни одна из служб безопасности не приняла дополнительных мер по обеспечению их защиты.

20. Все службы безопасности отрицали, что они получили какую-либо информацию об угрозах или о возможных угрозах в адрес г-на Харири и г-на Джумблата или какого-либо члена их семей. Однако все, с кем провела беседы Миссия и кто не был связан со службами безопасности, как представляется, знали о таких угрозах. Кроме того, несмотря на признанную агентствами безопасности повышенную напряженность, ни одно из них не подготовило «сводные оценочные данные» относительно уровня обеспечения безопасности г-на Харири, «наиболее влиятельной политической фигуры в Ливане». Ни одно из агентств безопасности не предложило и не рекомендовало поднять уровень защиты, предоставляемой г-ну Харири, и даже не пыталось этого сделать. Наоборот: выделенная в распоряжение г-на Харири внутренними силами безопасности группа охраны была сокращена приблизительно с 40 до 8 человек сразу же после того, как он ушел в отставку. И хотя такое сокращение не противоречит правилам, оно все же является грубым упущением с учетом сложившихся особых обстоятельств. В момент убийства г-на Харири его безопасность почти полностью обеспечивалась только его личной охраной.

21. Когда Миссия затронула этот аспект в ходе встречи с сотрудниками служб безопасности Ливана, многие из них утверждали, что «предотвращение» не входит в задачу служб безопасности Ливана. Такой довод совершенно недопустим: предотвращение является составной и важной частью функционирования любой системы обеспечения безопасности. Кроме того, этот довод еще и неве-

рен: представители Республиканской гвардии сообщили нам о том, что они периодически собирают «сводные оценочные данные» относительно уровня обеспечения безопасности президента, включая оценку угроз и рисков, которым он подвергается, на основе отслеживания политической ситуации, слухов и общего положения в плане безопасности. Функционирующий, надежный и профессиональный механизм обеспечения безопасности должен был собирать, изучать и обновлять такие же сводные оценочные данные относительно уровня обеспечения безопасности «наиболее влиятельной политической фигуры в Ливане».

22. На основании вышесказанного Миссия пришла к выводу о том, что ливанский механизм обеспечения безопасности не смог обеспечить надлежащую защиту г-на Харири, что, следовательно, способствовало его убийству.

B. Обстоятельства

23. При сборе фактов, связанных с обстоятельствами убийства, Миссия установила последние перемещения г-на Харири непосредственно перед совершением убийства, определила происхождение взрыва и вид и вес примененного взрывчатого вещества и проанализировала основные направления расследования, проведенного ливанскими органами, исходя из общепринятых международных стандартов. Анализ расследования охватывал следующие важнейшие области: организацию следственных действий на месте преступления; сохранение вещественных доказательств; расследование переданного телекомпанией «Аль-Джазира» заявления группы, взявшей на себя ответственность за совершенное нападение; расследование с целью установить подозреваемого в совершении взрыва; расследование с целью установить происхождение подозреваемого автомобиля; и общие замечания относительно добросовестности расследования.

Последние перемещения г-на Харири

24. В понедельник, 14 февраля 2005 года, примерно в 12 ч. 30 м. г-н Харири покинул здание парламента в центре Бейрута и пешком направился в расположенное в 70 метрах на площади Неджме кафе («Пляс де л'Этуаль»), где он встретился с несколькими людьми. Примерно в 12 ч. 50 м. он покинул кафе вместе с бывшим министром и членом парламента Базилем Флейханом. Сопровождавшая его колонна охраны состояла из шести автомобилей: в первом, джипе, находились четыре сотрудника местной полиции (головной автомобиль); во втором, черном «Мерседесе», находились три сотрудника частного охранного агентства; третьим автомобилем, черным бронированным «Мерседесом», управлял г-н Харири, и рядом с ним находился г-н Флейхан; в четвертом автомобиле, черном «Мерседесе», находились три сотрудника частного охранного агентства; в пятом, черном «Мерседесе», находились три сотрудника частного охранного агентства; и в шестом, черном джипе (машина скорой помощи), который замыкал колонну, находились три сотрудника частного охранного агентства. Три «Мерседеса» были оборудованы мощными устройствами для создания радиопомех (4 ГГц), которые во время последней поездки были включены. Во всех автомобилях находилось огнестрельное оружие, и все сотрудники охраны имели надлежащую подготовку.

25. О выбранном маршруте головному автомобилю было сообщено лишь тогда, когда г-н Харири вышел из кафе. С площади Неджме колонна выехала на улицу Ахдаб, а затем поехала по улице Фош. На пересечении улиц Фош и Сипорт колонна повернула налево и двинулась по дороге вдоль побережья в направлении Айн-Мерейсы и отеля «Сент-Жорж».

26. Ровно в 12 ч. 56 м. 26 с. колонна г-на Харири проезжала мимо отеля «Сен-Жорж» по маршруту, которым в предшествующие три месяца он следовал всего шесть раз. Раздался мощный взрыв, в результате которого погиб сам г-н Харири, 7 его сотрудников охраны и еще 12 находившихся поблизости прохожих. Г-н Харири был доставлен в больницу Американского университета, где его тело было опознано его личным врачом и назначенным правительством судебно-медицинским экспертом. Опознание удалось произвести по особым приметам на теле и с помощью рентгеновских снимков и записей стоматолога. Причиной смерти явилась прямая черепно-мозговая травма, которая вызвала остановку сердца.

Взрыв

27. За семь дней Миссия осмотрела место взрыва, проанализировала собранные вещественные доказательства и провела следственные эксперименты. Ее мнение относительно характера и вида взрыва основывается на интерпретации экспертами следующих четырех основных элементов: a) разлет, размер и форма осколков и фрагментов, образовавшихся в результате взрыва; b) размер и форма воронки от взрыва; c) интерпретация баллистических данных; и d) интерпретация повреждений, причиненных зданиям в месте взрыва и вокруг него.

28. Анализ осколков и фрагментов, возникших в результате взрыва, и конфигурация и форма кратера в одинаковой мере свидетельствуют в пользу как версии поверхностного взрыва, так и версии подземного взрыва. Вместе с тем анализ повреждений, причиненных зданиям в месте совершения преступления и вокруг него, указывает на то, что произошел наземный взрыв. Оплавленные участки на некоторых металлических фрагментах явно свидетельствуют о том, что был заложен заряд бризантного взрывчатого вещества; в пользу версии поверхностного взрыва говорят также найденные экспертами Миссии оплавленные фрагменты автомобилей и металлических держателей ограждения, которое было установлено перед отелем «Сен-Жорж». Обнаруженные в боковых панелях автомобилей металлические фрагменты свидетельствуют о том, что взорвался тяжелый грузовой автомобиль и что возникшие в результате этого осколки и фрагменты летели именно в этом направлении.

29. С версией мощного наземного взрыва не согласуются многие признаки, указывающие на подземный взрыв, такие, как фрагменты, в частности, асфальтового дорожного покрытия и канализационных люков, найденные на верхних этажах отеля «Сен-Жорж», следы воздействия взрывной волны на крышах автомобилей и повреждения, причиненные верхним этажам прилегающих зданий.

30. Всесторонне изучив и проанализировав собранные образцы, эксперты Миссии пришли к выводу о том, что скорее всего взрыв произошел над поверхностью земли и для взрыва использован заряд тринитротолуола (ТНТ) весом примерно 1000 килограммов.

Место преступления

31. Преступление было совершено в Айн-Мерейсе, Бейрут, перед отелем «Сен-Жорж». Сразу после взрыва возник хаос: на место прибыли сотрудники многочисленных служб по чрезвычайным ситуациям и представители средств массовой информации; собрались также сотни прохожих и жителей Бейрута. Эвакуация погибших и раненых началась практически сразу. Первую помощь пострадавшим оказали в основном люди, которые появились в районе взрыва до того, как туда прибыли службы по чрезвычайным ситуациям.

32. Сразу после взрыва 14 февраля проведение расследования этого преступления было поручено Военному суду. Выполнение общих функций по организации следственных действий и расследованию преступления, включая совершение следственных действий на месте преступления и сохранение и сбор вещественных доказательств компетентными местными органами, взял на себя судья этого Суда Рашид Межар. Поскольку совершенный акт затрагивал национальную безопасность государства, согласно соответствующим национальным законодательным актам дело было передано в Судебный совет, и 21 февраля вместо судьи Межара следственным судьей был назначен главный судья Уголовного суда Мишель Абу-Арадж.

33. О том, что большинство элементарных действий, связанных с выполнением возложенных обязанностей по проведению расследования, не выполнялось с самого начала, свидетельствуют следующие выявленные факты:

a) 15 февраля 2005 года извлечено тело человека, который, по всей видимости, после взрыва жил еще 12 часов;

b) 22 февраля 2005 года случайно обнаружено тело погибшего;

c) 1 марта 2005 года тело погибшего было обнаружено его родственниками;

d) предполагается, что один пропавший без вести все еще находится в районе взрыва.

Сохранение вещественных доказательств

34. Хотя сохранение вещественных доказательств и имеет важнейшее значение для успешного проведения любого расследования, оно носит второстепенный характер по отношению к задаче спасения жизни людей и извлечения тел погибших. В данном случае, как и во многих других серьезных чрезвычайных ситуациях, сохранение места совершения преступления в неприкосновенности не являлось главной целью сотрудников служб по чрезвычайным ситуациям, прибывших для оказания помощи пострадавшим. Однако после возникшего вначале хаоса и эвакуации погибших и раненых действующие под руководством и контролем следственного судьи г-на Межара сотрудники служб безопасности должны были очистить район от посторонних и предотвратить любой несанкционированный доступ к месту взрыва. После проведения тщательно организованных поисково-спасательных работ в районе взрыва и эвакуации всех погибших и раненых место взрыва должно было быть оцеплено таким образом, чтобы обеспечить сохранность всех имеющихся вещественных доказательств. Ответственные органы этого не сделали.

35. Миссия также выявила следующие недостатки:

a) 14 февраля 2005 года около полуночи шесть автомобилей, составлявших колонну, в которой следовал г-н Харири, и один автомобиль марки БМВ (не имеющий отношения к колонне) были эвакуированы с места взрыва в казармы полицейского участка в Хелу, Бейрут. И хотя после этого автомобили были накрыты чехлами, именно потому, что их эвакуировали с того места, где они находились в момент взрыва, оказалось невозможно ни произвести баллистическую экспертизу, ни реконструировать сам взрыв, ни собрать вещественные доказательства на месте совершения преступления;

b) ливанские военные, сотрудники полиции и разведывательных служб, включая экспертов-взрывотехников, перемещали и уносили предметы, которые потенциально могли служить вещественными доказательствами, без надлежащего оформления документов, представления отчетов или согласования своих действий;

c) помимо того, что средства массовой информации сразу после взрыва имели доступ к месту преступления, 15 февраля судья Межар официально разрешил им посещать место взрыва, и это после того, как оно было оцеплено сотрудниками служб безопасности;

d) спустя несколько дней после взрыва очаг взрыва (образовавшаяся воронка) заполнился водой, поскольку местные органы/полиция не позаботились о том, чтобы перекрыть воду и не допустить ее попадания в воронку через разорванные в месте взрыва водопроводные трубы, вследствие чего были повреждены, а в некоторых случаях и уничтожены важнейшие вещественные доказательства;

e) спустя некоторое время после инцидента сотрудники службы безопасности принесли к месту взрыва части автомобиля-пикапа, которые были помещены в воронку, а затем сфотографированы и зарегистрированы в качестве вещественных доказательств;

f) вплоть до 6 марта 2005 года Миссия наблюдала, как в месте взрыва бродило большое число людей в униформе и гражданской одежде, при этом не осуществлялось ни учета лиц, которые прибывают к месту взрыва или покидают его, ни контроля за тем, какие предметы/образцы выносятся из района взрыва или попадают в него извне;

g) 8 марта 2005 года во время встречи с группой местных старших должностных лиц, руководящих расследованием, члены Миссии обратились с просьбой представить хронологический отчет о следственных действиях, произведенных на месте преступления, а именно о посещении места взрыва сотрудниками, собранных вещественных доказательствах, вынесенных вещественных доказательствах, проведенных следственных экспериментах и общей организации следственных действий на месте преступления. 15 марта 2005 года Миссия была информирована о том, что такого отчета не существует и что он не может быть представлен;

h) есть убедительные доказательства того, что следственные судьи не контролировали ход расследования;

i) сотрудники разведывательных органов/государственных ведомств, как представляется, посещали место инцидента без получения на то соответст-

вующего разрешения судебных органов и впоследствии не согласовывали полученные результаты и выводы.

36. Поэтому Миссия считает, что на месте преступления не были проведены надлежащие следственные действия и не было обеспечено сохранения вещественных доказательств, вследствие чего важные вещественные доказательства были либо удалены с места взрыва, либо уничтожены без какого-либо документального оформления. Виновных в халатности следует привлечь к ответственности.

Заявление, переданное телекомпанией «Аль-Джазира»

37. 14 февраля 2005 года примерно в 13 ч. 30 м. директору и главному ведущему телекомпании «Аль-Джазира», Бейрут, по телефону позвонил некий мужчина, который, по словам директора, плохо говорил по-арабски или притворялся, что он плохо говорит по-арабски. Позвонивший заявил, что «ответственность за казнь агента Рафика Харири, совершенную во имя угнетенных, насры и джихада, берет на себя Группа насры и джихада в Великой Сирии». «Аль-Джазира» сообщила об этом заявлении примерно в 14 ч. 00 м. В 14 ч. 19 м. 25 с. в телекомпанию «Аль-Джазира» позвонил другой мужчина и «на хорошем арабском языке» сообщил, что пленку с видеозаписью можно найти на дереве близ здания штаб-квартиры Организации Объединенных Наций в Бейруте. Туда был направлен сотрудник телекомпании, однако видеопленки он не нашел. Другому сотруднику, направленному вслед за первым, удалось найти видеопленку, которую он и передал директору. В 15 ч. 27 м. 37 с. в «Аль-Джазире» раздался третий звонок, и уже другой мужской голос спросил, почему видеозапись не транслируют. Директор сообщил позвонившему, что запись не может быть показана в эфире, пока не будет принято соответствующего решения в штаб-квартире «Аль-Джазиры» в Катаре. Звонивший, который к тому времени перешел на крик, начал угрожать директору, заявляя, что тот пожалеет о том, что не показал запись. В 17 ч. 04 м. 35 с. в «Аль-Джазире» раздался последний звонок: тот же самый голос, крайне раздраженно, спросил директора, будет ли запись показана в эфире или нет. Директор перевел звонок в режим удержания вызова; после того как выяснилось, что телекомпания приняла решение о показе видеозаписи, позвонившему было предложено включить телевизор. На видеопленке, показанной «Аль-Джазирой», было записано заявление молодого бородатого мужчины о том, что ответственность за убийство г-на Харири берет на себя Группа насры и джихада в Великой Сирии. Было установлено, что заснятый человек — это 22-летний житель Бейрута Ахмад Абу-Адас.

38. В тот же день, 14 февраля 2005 года, в 14 ч. 11 м. 25 с. консультанту информационного агентства «Рейтер» позвонил мужчина, который, по ее словам, говорил без ливанского акцента, однако «пытался имитировать палестинский акцент». Она сообщила, что позвонивший, который говорил громким и повелительным голосом, сказал ей, что она должна «записывать, записывать, а не говорить» и что «мы, Группа насры и джихада в Великой Сирии, сегодня примерно наказали неверного Рафика Харири в назидание другим ему подобным». По распоряжению одного из сотрудников («Рейтер»), содержание этого телефонного разговора не было предано огласке, поскольку не удалось установить личность звонившего.

39. Из пяти звонков, которые были сделаны в «Аль-Джазиру» и «Рейтер», удалось установить место/источник четырех из них. Полиция определила, что во всех случаях звонки производились с общественных телефонов в Бейруте. Подброшенная лицом или лицами, причастными к убийству г-на Харири, видеопленка определила для служб безопасности одно из важных направлений возможного расследования. Однако следственные органы оставили его практически без внимания. Так и не были изучены видеозаписи, сделанные с помощью камер видеонаблюдения, установленных в двух критических точках, которые были определены членами Миссии, не были опрошены свидетели, которые, как было установлено Миссией, работают в районе, где была подброшена видеопленка, и не было произведено большинства элементарных следственных действий. Ответственные за этот компонент расследования проявили крайнюю небрежность.

Подозреваемый

40. Г-н Абу Адас — палестинец по происхождению — родился в Джидде (Саудовская Аравия) 29 августа 1982 года и приехал в Ливан вместе со своей семьей в 1991 году. Его родители: Тайсир Абу Адас и Нехад Мусса Нафех. У него есть две сестры, которые живут в Бейруте, и один брат, который в настоящее время проживает в Германии. Он был безработным. Следствие установило, что 16 января 2005 года примерно в 7 часов утра г-н Абу Адас вышел из своего дома в Бейруте, где он проживал в районе Арабского университета в доме «Искандарани» № 6, на первом этаже, а 19 января 2005 года начали поступать официальные сообщения о том, что он исчез.

41. Расследование, проведенное Миссией, показало, что примерно три года назад г-н Абу Адас превратился из беспечного подростка в религиозного фундаменталиста. Примерно за месяц до того, как стали поступать сообщения о его исчезновении, г-н Абу Адас сказал своей семье, что у него появился новый друг в мечети Аль-Хури, где он иногда молился. По словам матери Абу Адаса, 15 января 2005 года примерно в 9 часов вечера «новый друг» позвонил по телефону в дом Абу Адаса и сказал ему, что он позвонит ему 16 января в 7 часов утра и скажет ему, что у него есть сюрприз для него. Мать утверждает, что 16 января, примерно в 7 часов утра, кто-то заехал за г-ном Абу Адасом и вызвал его из квартиры гудком автомобиля; она также сказала, что г-н Абу Адас, который еще до этого встал для того, чтобы помолиться, зашел к ней, чтобы попросить немного денег, взял у нее только 2000 ливанских лир (это примерно 1 доллар и 33 цента) и сказал ей, что он отлучится лишь на несколько часов. Она сказала также, что г-н Абу Адас просил ее извиниться перед другим другом, с которым он ранее договорился встретиться в этот же день.

42. 14 февраля 2005 года семья Абу Адаса смотрела телевизор, когда по телевидению демонстрировали видеопленку, предоставленную компанией «Аль-Джазира», на которой было показано, как г-н Абу Адас взял на себя ответственность за убийство г-на Харири от имени группы под названием «Насра и Джихад в Великой Сирии». 14 февраля примерно в 20 ч. 30 м. отец, мать и младшая сестра сами пришли в полицию, где все они были арестованы. Родителей держали там примерно семь дней, а сестру отпустили на второй день. В ходе следствия по делу г-на Абу Адаса были совершены следующие действия: арест и допрос членов семьи, собеседование с друзьями, изучение телефонных счетов и обыск дома родителей, вместе с которыми он проживал. В ходе след-

ствия было установлено, что в доме г-на Абу Адаса находился его компьютер, который был конфискован для проведения следственных мероприятий. Были конфискованы также 11 видеопленок, 55 компактных дисков, 1 флоппи-диск и компьютерный жесткий диск. Если не считать якобы обнаруженной на жестком диске подрывной информации, есть очень мало доказательств того, что у г-на Абу Адаса была какая-либо склонность к подрывной деятельности или насилию.

43. У расследования этого аспекта преступления были следующие недостатки:

a) офицеры, возглавлявшие следствие, заверяли членов Миссии в том, что г-н Абу Адас имел выход в Интернет из своего дома и что информация, обнаруженная на жестком диске его компьютера, была загружена в компьютер именно в его доме. Расследование, проведенное Миссией, показало, что у г-на Абу Адаса не было выхода в Интернет в его доме и что он не мог выходить на указанные сайты с личного компьютера. Опросы, проведенные членами Миссии, говорят о том, что следователи из сил безопасности не опросили работников местных Интернет-кафе для того, чтобы установить происхождение данных, якобы обнаруженных в компьютере г-на Абу Адаса;

b) нет никаких существенных доказательств гипотезы о том, что у г-на Абу Адаса были милитаристские или экстремистские склонности;

c) нет никаких доказательств того, что г-н Абу Адас планировал свой отъезд или что в тот момент, когда он уходил из дома 16 января 2005 года, у него не было намерения возвращаться;

d) нет никаких разведывательных данных, полученных до или после взрыва, о существовании группы под названием «Насра и Джихад в Великой Сирии»;

e) для подготовки этого покушения нужны значительные финансовые ресурсы, специальные военные знания, обеспечивающие точность исполнения, и значительная материально-техническая поддержка, которых не может быть у одного человека или у небольшой террористической группы. Нет никаких доказательств того, что г-н Абу Адас был в состоянии спланировать и осуществить это покушение своими силами; у него не было также финансовых возможностей для этого.

Подозрения в отношении автомашины

44. Рядом с местом взрыва находится отделение банка HSBC. У этого банка есть закрытая телевизионная система обеспечения безопасности, которая зарегистрировала движение автоколонны Харири непосредственно перед взрывом, но не записала сам момент взрыва и то, что происходило после него. Через некоторое время после начала следствия копии видеозаписей, сделанных этой закрытой телевизионной системой, поступили в несколько ливанских органов безопасности. При внимательном просмотре этой видеопленки видно, что незадолго до прохождения автоколонны г-на Харири к этому месту подъезжает белый пикап. Видеопленка ясно показывает, что этот белый пикап двигался со скоростью, которая была примерно в шесть раз меньше скорости других автомашин, проезжавших в этом месте. Хронометраж показывает, что обычно легковая автомашина проезжает 50–60 метров такой дороги за 3–4 секунды, а

большой грузовик — за 5–6 секунд. Однако этот белый пикап преодолевал это расстояние 22 секунды и оказался у места взрыва за 1 минуту 49 секунд до появления автоколонны Харири. Расчеты показывают, что, если бы этот пикап продолжал двигаться с той же скоростью, он оказался бы точно в эпицентре взрыва примерно за 1 минуту 9 секунд до появления автоколонны Харири. Расчеты показывают также, что, если бы этот пикап продолжал двигаться с такой же скоростью и не останавливался, он все равно пострадал бы от взрыва и почти наверняка остался бы около места взрыва. Для того чтобы не пострадать от взрыва, этот пикап должен был резко увеличить скорость сразу же после того, как он пересек зону обзора видеокамеры HSBC. Однако нет никаких доказательств этого.

45. Ливанские следователи обратили внимание на этот пикап и на его подозрительное поведение как на вопрос, с которым может быть связано одно из важнейших направлений следствия. Они установили, что речь идет о пикапе «Мицубиси Кантер» (возможно, это модель 1995–1996 года). Следователи из ливанских органов безопасности старались прежде всего установить, кому принадлежал этот пикап, и поэтому старались получить документы, связанные с регистрацией, пограничным контролем, фирмой-производителем и магазином, где он был куплен. Во время следственных мероприятий в месте взрыва работники органов безопасности якобы нашли части пикапа, которые могли принадлежать подозрительной машине и на которых были следы взрыва. Говорят, что полиция нашла в месте взрыва и около него более 21 части этой автомашины. Сейчас главное направление следствия связано именно с этой автомашиной. Миссия установила, что, как ясно из видеопленки, заснятой камерой слежения банка HSBC, этот пикап действительно существовал и действительно находился около места взрыва, погубившего г-на Харири незадолго до этого взрыва. Миссия согласна также с гипотезой о том, что этот автомобиль причастен к покушению, и согласна с тем, что в связи с этим необходимо провести исчерпывающее расследование. Работники ливанских органов безопасности обнаружили небольшие части пикапа «Мицубиси» в эпицентре взрыва, а также вокруг него. Они обнаружили также части пикапа «Мицубиси» в море недалеко от места взрыва. Члены Миссии нашли в эпицентре взрыва кусок металла, похожий на другие части этого пикапа и, видимо, несущий на себе следы наземного взрыва.

46. Однако следствие по этому направлению не было достаточно широким и всеобъемлющим, и, по мнению Миссии, следствию был нанесен непоправимый ущерб в результате действий или бездействия сотрудников органов безопасности, о чем говорят следующие факты:

a) в течение примерно месяца после покушения сотрудники органов безопасности практически не предпринимали никаких усилий для того, чтобы проанализировать движение этого пикапа непосредственно перед взрывом и после него. Расследование этих обстоятельств могло бы дать нам важные вещественные доказательства, включая следующее: кто совершил этот акт; где этот автомобиль был запаркован непосредственно перед взрывом и — самое главное — продолжал ли этот автомобиль двигаться после взрыва и имел ли он вообще какое-либо отношение к покушению;

b) Миссия выяснила, что не предпринималось практически никаких усилий для того, чтобы установить, продолжал ли этот автомобиль двигаться;

кроме того, практически ничего не было сделано для того, чтобы получить видеопленку, заснятую камерой слежения, или же найти свидетелей, которые были на этой улице после взрыва;

c) члены Миссии могут с уверенностью утверждать, что части какого-то автомобиля были принесены на место взрыва одним из сотрудников органов безопасности через некоторое время после покушения; этот сотрудник положил их в яму, образовавшуюся после взрыва, а затем сотрудники органов безопасности сфотографировали это место, в результате чего возникли серьезные подозрения и сомнения относительно причастности этого автомобиля к покушению, а основной версии следствия был нанесен серьезный ущерб. Сейчас это направление следствия находится под большим вопросом, поскольку многое вызывает сомнения и многое может быть юридически оспорено.

47. Таким образом, этот элемент следствия показывает, что была проявлена, по меньшей мере, грубая халатность, возможно, сопровождавшаяся преступными действиями, которые должны повлечь за собой ответственность тех, кто виновен в этом.

Общая оценка следствия

48. Помимо вышеупомянутых недостатков Миссия выявила следующие недостатки проведенного в Ливане расследования:

a) была серьезно нарушена координация деятельности высших чинов местных органов безопасности, которые вели следствие;

b) не было соответствующей координации действий следственной группы органов безопасности и судей, принимавших участие в расследовании;

c) высшие чины, отвечавшие за весь ход следствия, не обеспечили должный уровень руководства и целенаправленности;

d) вся методика расследования этого преступления говорит о недостаточном профессионализме;

e) не было никакой разведывательной информации и не было никакого обмена информацией между различными ведомствами, участвовавшими в расследовании;

f) не было ни технических знаний, ни технических средств, необходимых для проведения такого расследования.

49. Исходя из всего вышесказанного, Миссия сделала вывод о том, что явно не было воли к эффективному расследованию этого преступления и что в ходе этого расследования не соблюдались общепризнанные международные стандарты. Миссия считает также, что у местных сил, проводивших следствие, нет ни возможностей, ни желания обеспечить успех следствия. Кроме того, эти следственные органы не пользуются доверием населения, которое необходимо для того, чтобы люди согласились с результатами следствия.

C. Последствия

50. Убийство г-на Харири оказало на Ливан воздействие, которое можно сравнить с землетрясением. Шок, полное недоумение и тревога — такими сло-

вами можно описать общую реакцию людей, с которыми мы разговаривали: шок от мысли о том, что практика, которую многие считали ушедшей в прошлое, видимо, возвращается; полное недоумение по поводу убийства человека, которого люди воспринимали как исполинскую личность, и тревога по поводу того, что в результате этого «землетрясения» Ливан вновь может скатиться к хаосу и гражданским беспорядкам. Очень быстро все эти чувства слились в мощный и единый гневный призыв «найти правду». Все, кто общался с членами Миссии, говорили о том, что найти правду в деле об убийстве г-на Харири стало их важнейшей задачей и что мир и спокойствие в Ливане могут быть восстановлены лишь при условии надлежащего расследования этого преступления. Многие напомнили Миссии о предыдущих политических убийствах: либо они не были расследованы надлежащим образом, либо расследования не дали убедительных результатов. Все наши собеседники подчеркивали, что это убийство стало последней каплей, что явлению, которое они определили как «культуру запугивания и применения грубой силы», необходимо положить конец и что ливанский народ и его политические лидеры заслуживают того, чтобы жить в обстановке, свободной от страха, запугивания и угрозы физического насилия.

51. Неудивительно, что родственники жертв еще находились в состоянии глубокого потрясения, когда члены Миссии встречались с ними. Семья г-на Харири все еще не могла поверить, что человека, который посвятил свою жизнь служению своей стране, могли так просто убить, а нахождение правды о его убийстве зависит от расследования, уровень доверия к которому очень низок. Родственники других жертв — охранников, лиц, работавших в этом месте, прохожих и всех тех, кто погиб по трагической случайности — все еще не могли понять, что же произошло или почему. Разговоры по поводу способностей служб безопасности и координации их действий, а также политические спекуляции, рождавшиеся в массах, лишь усиливали их страдания. Они жаждали лишь того, чтобы была найдена правда, которая позволила бы подвести окончательную черту, и чтобы им была предоставлена возможность оплакивать гибель своих близких.

52. Родственники жертв, а также политические лидеры, принадлежащие к различным политическим движениям и общинам, включая официальных лиц и членов правительства, в один голос заявляли о том, что создание международной независимой комиссии по расследованию — это единственный путь найти правду об убийстве г-на Харири. Некоторые из наших собеседников обвиняли ливанские и сирийские службы безопасности в причастности к убийству и в преднамеренном срыве ливанского расследования с целью сокрыть преступление. Другие, представлявшие правительственную сторону, говорили о том, что международное расследование необходимо как раз для того, чтобы доказать невиновность ливанских сил безопасности; однако достижение такого результата было бы невозможно без внешней помощи из-за слабого доверия к ливанским службам безопасности и ливанским следователям.

53. В период нашего пребывания в Ливане простые люди останавливали нас на улицах Бейрута и благодарили нас за наши попытки найти правду, настоятельно призывали нас довести это дело до конца и напоминали нам о важности предания виновных суду «ради Ливана». На плакатах, расклеенных на улицах Бейрута, было лишь одно слово — «правда» — на двух языках: английском и арабском. Политики, правительственные чиновники всех уровней и даже неко-

торые должностные лица из служб безопасности говорили нам о том, что установление истины «на этот раз» имеет решающее значение для восстановления гражданского мира в стране, ослабления напряженности и обеспечения Ливану возможности продвинуться вперед на пути к нормализации обстановки.

54. Кроме того, убийство г-на Харири, как представляется, привело к безудержному всплеску политических страстей, накалявшихся на протяжении истекшего года. Непрерывный поток обвинений и встречных обвинений подогревает политический спор, характеризующийся сильной поляризацией мнений. Одни обвиняют сирийские службы безопасности и сирийское руководство в убийстве г-на Харири, поскольку тот якобы стал непреодолимым препятствием для осуществления ими своего влияния в Ливане. Они заявляют, что его устранение стало необходимо для того, чтобы Сирийская Арабская Республика сохранила контроль над ливанской политической машиной, особенно если Сирия будет вынуждена вывести свои войска. Приверженцы этой теории утверждают, что сирийское руководство не смущает возможность стать «очевидным подозреваемым» и что оно использовало подобную тактику в прошлом, не волнуясь или почти не волнуясь о том, что могут остаться какие-то следы. Согласно этим источникам, эта позиция является частью используемой Сирийской Арабской Республикой тактики силового решения ливанских дел. Другие утверждают, что сирийское руководство не ожидало такое мощной реакции со стороны ливанского народа и международного сообщества. По их мнению, решение устранить г-на Харири было «стратегическим просчетом», не отличающимся от других просчетов, допущенных сирийским правительством.

55. Сторонники Сирии в ответ на это заявляют, что г-н Харири был убит «врагами Сирии», теми, кто хотел, чтобы на сирийское руководство было оказано международного давление с целью ускорить процесс полного ослабления сирийского влияния в Ливане и/или положить начало цепной реакции, которая привела бы к «смене режима» в самой Сирийской Арабской Республике. По мнению приверженцев этой теории, убийство г-на Харири было бы для сирийского руководства слишком грубой ошибкой. Сирийская Арабская Республика в этом случае была бы не только очевидным подозреваемым, но и очевидным проигравшим. Те, кто придерживается этой теории, напомнили Миссии о том, что политические убийства совершаются не из мести, а для того, чтобы вызвать определенные последствия. Последствия убийства г-на Харири, по их мнению, явно невыгодны Сирийской Арабской Республике.

56. Убийство привело к дальнейшему стремительному расколу между ливанскими политическими группировками и к дальнейшей поляризации политической жизни до очень опасного уровня. Сразу же после убийства политические силы разделились на лагерь «оппозиции» и лагерь «лояльных», которые резко разошлись в своем отношении к нынешнему ливанскому правительству/президенту и нынешним сирийско-ливанским отношениям. Через две недели после убийства ливанцы устроили массовый митинг, чтобы выразить чувства горя, гнева, тревоги и политического неприятия вмешательства Сирии в дела Ливана. Протестующие и лидеры оппозиции обвинили ливанские и сирийские службы безопасности в причастности к убийству и призвали правительство уйти в отставку, а сирийские войска и силы безопасности — покинуть Ливан. Хотя премьер-министр Карами имел большинство в парламенте и был уверен в том, что получит вотум доверия, он прислушался к голосу вышедших

на улицу людей и объявил об отставке своего правительства, когда протестующие еще проводили демонстрацию неподалеку от парламента.

57. Протестующие и лидеры оппозиции продолжили свою кампанию, призывая к увольнению всех руководителей служб безопасности, к выводу Сирией своих войск и сил безопасности, к формированию «нейтрального» правительства, которое сконцентрировало бы внимание на подготовке предстоящих парламентских выборов, и к проведению независимого международного расследования. Ответ тех, кто был лояльно настроен, не заставил себя ждать: 8 марта не менее полумиллиона человек вышли на улицы, чтобы заявить о своей поддержке правительства и Сирийской Арабской Республики. Сразу же после этого президент Сирии сообщил о намерении сирийского правительства вывести свои войска в долину Бекаа в рамках осуществления Таифского соглашения 1989 года, а также осуществить дальнейшую передислокацию к сирийской границе. Однако это заявление не привело к прекращению споров по поводу сирийского присутствия. Лидеры оппозиции продолжали скептически относиться к сирийским намерениям и потребовали разработать график полного вывода, а некоторые из них настаивали на том, чтобы вывод был завершен до парламентских выборов.

58. 14 марта, по имеющимся оценкам, более миллиона человек собрались на главной площади Бейрута и начали громко скандировать призывы в отношении «независимости» Ливана, создания независимой международной комиссии по расследованию, увольнения руководителей служб безопасности и формирования нейтрального правительства, которое занялось бы подготовкой предстоящих выборов. Членам Миссии были высказаны опасения по поводу конституционного вакуума, а также неспособности вовремя принять избирательный закон или надлежащим образом подготовиться к майским парламентским выборам. Многие высказывали мнение о том, что необходимо будет организовать международное наблюдение за выборами для обеспечения их честности. Они указывали на то, что заслуживающие доверия выборы внесут вклад в стабилизацию политической обстановки. Существуют также опасения по поводу возможности возникновения гражданских беспорядков, поскольку раскол между оппозицией и лояльным лагерем опасно усугубляется межобщинной проблемой. Эти политические волнения чреваты угрозой миру и безопасности в Ливане, что не может не сказаться на стабильности положения в регионе в целом.

59. Кроме того, ливанские политики, принадлежащие к различным течениям и лагерям, в разговорах с членами Миссии выражали опасения по поводу того, что Ливан вновь может стать полем сражения для внешних сил. Многие указывали на длительную и трагическую по своим последствиям гражданскую войну как на пример борьбы внешних сил за власть с помощью ливанцев. Они подчеркивали хрупкость ливанской политической машины и ее ограниченную способность выдержать давление. Многие политические деятели с особой тревогой отмечали, что Ливан может быть втянут в возможное противостояние между Сирийской Арабской Республикой и международным сообществом, что чревато губительными последствиями для мира и безопасности в Ливане. Ливанские политические лидеры, к какому бы лагерю они ни принадлежали, настоятельно просили Миссию призвать международное сообщество не использовать Ливан в качестве инструмента давления. Как сказал в разговоре с членами Миссии один из собеседников: «Этот инструмент слишком хрупок и может легко сломаться».

III. Заключительные замечания и рекомендации

60. По мнению Миссии, ливанские службы безопасности и сирийская военная разведка несут главную ответственность за отсутствие безопасности и низкий уровень защиты и обеспечения правопорядка в Ливане. Ливанские службы безопасности систематически демонстрировали грубую небрежность при осуществлении функций, обычно выполняемых профессиональным национальным механизмом обеспечения безопасности. Таким образом, были допущены серьезные промахи, из-за которых они не смогли обеспечить гражданам Ливана приемлемый уровень безопасности, способствуя тем самым распространению культуры запугивания и безнаказанности. Сирийская военная разведка также несет ответственность за это, поскольку она участвовала в управлении деятельностью служб безопасности в Ливане.

61. Во-вторых, Миссия считает также, что правительство Сирийской Арабской Республики несет главную ответственность за политическую напряженность, возникшую в период, предшествовавший убийству бывшего премьер-министра г-на Харири. Правительство Сирийской Арабской Республики явно оказывало влияние, которое выходило за разумные рамки сотрудничества или отношений между соседями. Оно неуклюже и грубо вмешивалось в вопросы повседневного государственного управления в Ливане, что стало главной причиной возникшей политической поляризации. Без ущерба для результатов расследования можно без всяких сомнений отметить, что это атмосфера послужила фоном для убийства г-на Харири.

62. В-третьих, Миссия четко убедилась в том, что ливанский процесс расследования страдает серьезными недостатками. Этот процесс вряд ли даст удовлетворительный результат, независимо от того, будет ли это обусловлено неспособностью или недостаточной приверженностью делу. Кроме того, большое число ливанцев — как из лагеря оппозиции, так и из правительственных кругов — выражают недоверие к тому, как ливанские власти проводят расследование. Поэтому Миссия считает, что для установления истины необходимо будет провести международное независимое расследование. Для проведения такого расследования потребуется способная к самостоятельным действиям группа, включающая в себя специалистов в различных областях, которые обычно участвуют в проведении аналогичных крупных расследований в рамках национальных систем, обеспеченная необходимым вспомогательным персоналом и ресурсами и имеющая представление о соответствующих правовой и других системах. Такая группа должна иметь полномочия проводить допросы и обыски и выполнять другие соответствующие задачи. Эта группа могла бы использовать помощь и советы работников ливанской правовой системы без ущерба для своей независимости. Однако более чем сомнительно, что такая следственная группа могла бы удовлетворительным образом выполнить свои задачи — и получить необходимую активную поддержку со стороны местных властей — при сохранении нынешними руководителями ливанских служб безопасности своих должностей.

63. В-четвертых, Миссия пришла к выводу о том, что восстановление чистоты рядов ливанских служб безопасности и доверия к ним имеет жизненно важное значение для безопасности и стабильности страны. Для достижения этой цели необходимы будут длительные усилия по реорганизации и реформированию ливанских служб безопасности и переобучению их сотрудников, для чего

несомненно потребуются помощь и активная поддержка со стороны международного сообщества. С учетом проведенного Миссией обзора нынешнего устройства ливанского механизма обеспечения безопасности были определены в качестве приоритетных шесть основных направлений реформы системы безопасности: a) отделение безопасности от политики и создание профессиональной службы; b) национализация механизма обеспечения безопасности путем его вывода из-под внешнего влияния и ликвидации в нем всяких проявлений фракционизма; c) создание демократической полицейской службы при уделении особого внимания защите законности и прав человека; d) установление четкого порядка подчиненности; e) создание потенциала; f) внедрение четких механизмов подотчетности и судебного надзора.

64. И наконец, Миссия считает также, что международная и региональная политическая поддержка будет необходима для защиты национального единства Ливана и ограждения его хрупкой политической машины от незаконного давления. Улучшение перспектив на обеспечение мира и безопасности в регионе позволило бы заложить более прочную основу для восстановления нормального положения в Ливане.

(*Подпись*) Питер **Фицджералд**
Глава Миссии Организации Объединенных Наций
по установлению фактов в Ливане

Нью-Йорк

24 марта 2005 года